

щей лишии и от кииккобинского человека мустьерского возраста, который, как известно, также лежал в скорченном положении.

Не случайно, что для подкрепления своих выводов И. В. Фабрициус приходится обращаться к данным неправильно веденных раскопок, какими являются раскопки Мельник-Антонович (стр. 55—57).

Статья И. В. Фабрициус напечатана, как это видно из примечания редакции, в дискуссионном порядке. Разбор ее не оставляет сомнения в том, что все основные положения статьи оказываются несостоятельными. Поставив перед собою важную задачу, И. В. Фабрициус выполнила ее на таком уровне, который не может отвечать требованиям современной науки. В ней не углубляется разработка затронутых вопросов, а запутывается; она навязывает идеи, не имеющие ничего общего с фактической историей и археологией Скифии.

Автор явно стремится к «оригинальному решению» исторических вопросов, в результате чего отбрасываются все исторические достижения как дореволюционной, так и советской археологии. Странно выглядит разработка вопросов широкой исторической проблемы, в разрешении которой автор ограничивается только территорией УССР; во всей статье имеется, например, только одна ссылка на Кубань.

Создается впечатление, что истинная цель статьи заключается не в выяснении «топографизации» племен Скифии, а в том, чтобы доказать, что греческая колонизация в Северном Причерноморье не ограничивалась прибрежной полосой, а проникла в самую глубь Скифии, в которой эллины-гелоны основали ряд торговых факторий, и далее, что именно они, греки, являются создателями всего лучшего в культуре скифских племен, в наиболее высоких проявлениях скифского «звериного стиля» в художественной керамике, в строительном деле.

Не располагая для таких и подобных леверных построений фактическими данными, И. В. Фабрициус вынуждена была пойти по пути натяжек и неправильного использования письменных и археологических сведений. В свете всего этого не приходится доказывать, что статья И. В. Фабрициус не может способствовать выяснению этнического состава племен Скифии.

Теоретические взгляды И. В. Фабрициус, как это очевидно из произведенного разбора, отличаются эклектичностью. Сильно отразились на них и ошибочные положения Н. Я. Марра. На них, например, основано утверждение об автохтонном происхождении кочевых скифов и их этническом родстве со всеми лесостепными племенами. Из того же арсенала заимствовано представление о самостоятельном сложении на местной этнической основе восточных славян, независимо от западных и южных славян, без общеславянского периода в их истории.

А. И. Тереножкин

ДРЕВНИЙ ВОСТОК. Книга для чтения. Под редакцией акад. В. В. Струве. М., Учпедгиз, 1951, 240 стр., тираж 50 000 экз. Цена 6 р. 90 коп.

Продолжая издание «Книг для чтения» по истории, предназначенных для учащихся средней школы, Учпедгиз РСФСР выпустил в свет и «Книгу для чтения по истории древнего Востока». Нет никакой необходимости напоминать о том, в какой степени нужны школьникам подобного рода пособия. Потребность в этом назрела уже давно. Выбор детской художественно-исторической и популярной литературы по истории стран древнего Востока крайне ограничен; действительно хороших книг еще того меньше, и все, что появилось даже в течение последних 10—15 лет, достать почти невозможно. Наши учащиеся остро нуждаются в пособиях для самостоятельной, внеклассной работы, которая занимает такое важное место в системе воспитания.

«Книги для чтения» должны помогать прохождению соответствующего курса, облегчать его усвоение, содействовать укреплению в памяти наиболее важных разделов программы. Их задача состоит в том, чтобы дополнять и углублять учебник, иллюстрировать отдельными конкретными фактами его содержание, отнюдь не подменяя.

и не дублируя его. Так же как и в учебнике, следует продумывать каждую фразу, каждое положение. Итак, «Книги для чтения» обязаны во многом удовлетворять тем же требованиям, что и учебники, от которых их, разумеется, в корне должна отличать иная форма изложения. Естественно, чем легче и доступнее будет последняя, чем увлекательнее сумеет автор или авторский коллектив развернуть перед юным читателем картины прошлого и заинтересовать его, тем скорее будет достигнута основная цель — привлечь внимание школьника к данному предмету и тем самым помочь ему в усвоении последнего.

Рецензируемая книга включает 47 очерков, принадлежащих шести авторам. Большая часть очерков написана Р. И. Рубинштейн (20), М. Э. Матье (9) и И. М. Дьяконовым (8). Остальные очерки составлены — Д. Г. Редером (4), А. М. Осиповым (2) и Л. Д. Позднеевой (4). План книги и содержание отдельных очерков в основном соответствуют школьной программе, согласно которой большая часть времени отведена изучению истории древнего Египта и государств Двуречья, а также Урарту и хеттов. Им уделено 170 страниц. Несколько расширена по сравнению с требованиями программы тематика очерков, посвященных прошлому Индии и особенно Китая, что должно быть поставлено в заслугу и составителям книги и издательству. Включены дополнительно к программе очерки: «Финикийские мореплаватели», «Скифский поход Дария» и, что следует отметить как несомненное достоинство книги, три очерка о древнем Хорезме. Замечательные открытия советских ученых в песках пустынь Средней Азии вписали новые страницы в историю человечества. Не подлежит сомнению, что в скором времени история древнего Хорезма будет изучаться наряду с историей других стран древнего Востока. Таким образом, тематика очерков, включенных в книгу, достаточно широка и, в основном, вполне оправдана. Поскольку план сборника выходит за пределы школьной программы, следовало привести для полноты еще несколько очерков о древнем Иране и Палестине. Правда, о первом говорится попутно в других очерках, например, «Скифский поход Дария» и «Город Вавилон».

Благодаря хорошему знакомству с первоисточниками, авторы умело воспользовались ими и поэтому включили в книгу большое количество свежего фактического материала, особенно по истории и культуре Урарту, Хорезма и Китая, что принесет пользу и учителю. Это относится к очеркам Л. Д. Позднеевой о Китае, некоторым очеркам М. Э. Матье («Египетские звездочеты», «Фивы — столица Египта», «Ухо мальчика на его спине»), Р. И. Рубинштейн («Бедствия Анупу», «Дворец патеси Гудеа» и т. д.), Д. Г. Редера («Поход Тутмоса III в Азию»), И. М. Дьяконова («У стен Ниневии»). Основные проблемы истории стран древнего Востока получили в интерпретации авторского коллектива, придерживающегося общепринятых в советской исторической науке взглядов, правильное и, насколько это требуется запросами средней школы, всестороннее освещение. Отдельные очерки рассказывают об уровне развития производительных сил общества, экономических и социальных отношениях, классовой борьбе, научных представлениях, рисуют быт и идеологию отдельных народов.

В «Книге для чтения» можно прибегнуть к различным литературным формам: очерку, небольшому рассказу с вымышленными или исторически достоверными героями, пересказу древних документов, мифов, сказок и т. д. К сожалению, авторы, не отказываясь полностью от других, только что перечисленных литературных форм, преимущественно прибегали к первой из них. Давать в подобных случаях указания трудно, но характерно, что наиболее живыми и доступными как по форме, так и по содержанию получились именно немногочисленные небольшие рассказы или очерки, приближающиеся к ним («Бедствия Анупу», «По царскому закону», «Скифский поход Дария» и некоторые другие). Так как стиль художественного очерка для детей выдержать очень трудно, авторы часто переходят к сухому изложению фактов и событий, забывая, что книга предназначена для учащихся пятых классов, только второй год занимающихся историей. Этот упрек заслуживают особенно А. М. Осипов и И. М. Дьяконов. У М. Э. Матье и Р. И. Рубинштейн и др. наряду с очерками, вполне доступными для понимания детей, преимущественно построенными на конкретном материале,

встречаются места, мало чем отличающиеся от учебника. Это случается обычно, когда автор приступает к обобщениям или к повествованию о длительных отрезках времени («Ассирийская военная держава», «Гибель Ассирии») и подавляющее большинство остальных очерков, написанных И. М. Дьяконовым и А. М. Осиповым; некоторые очерки М. Э. Матье и Р. И. Рубинштейн; см. стр. 19 сл., 74, 89, 96 сл., 106 сл., 112 сл. и т. д.). Действительно, что поймет пятиклассник в формулировках, подобных, например, следующим: «Деление общества на военную аристократию, на духовенство, на свободных и на зависимых трудящихся было закреплено в сословном строе, в строе варн или каст, как эти сословия назывались в древней Индии. Чем выше была варна, тем большими правами располагали ее члены... Сословное деление не всегда соответствовало классовому...» (стр. 209), «Смутная вера в то, что мир создавался когда-то из воды (этого неперменного условия всякой жизни), когда ее озарил свет, принадлежащий (как все непонятное) могучим духам, богам,— существовала и в первобытном обществе. Много веков развития этого мифа внесло в него множество разнообразных и часто уже непонятных имен, и шумерских и вавилонских, суть же его оставалась прежней. Но жречество внесло в миф свой порядок ... и т. д.» (стр. 145). «С течением времени жизнь человеческого общества в долине Нила изменялась, постепенно складывалось египетское государство. Центром мира классового Египта стал фараон. Религиозные представления также не оставались без изменений. Главной фигурой загробного мира сделался теперь царь Осирис, сам победивший смерть и показавший возможность такой же победы, такого же воскресенья и вечной жизни для всех уверовавших в него людей» (стр. 67).

Особенно досадна эта бесцветность стиля и трудность изложения, когда авторы пересказывают или цитируют труды ученых, сделавших некоторые важнейшие археологические открытия, обогатившие историческую науку новыми сведениями о прошлом нашей родины. Так, вместо сухого и довольно скучного для детей пересказа некоторых глав книги Б. Б. Пиотровского об Урарту, лучше было бы поместить облегченную переработку отрывков из нее. Вялость и бесцветность очерка «Полет через тысячелетия» резко контрастны красочному и образному описанию самого С. П. Толстова, отрывок из которого приведен в обширной цитате (стр. 191).

История стран древнего Востока и история их изучения насыщены захватывающими фактами и событиями, и авторы имели почти неограниченный выбор тем и материала, которые они могли расцветить яркими красками, даже не прибегая к вымыслу. К сожалению, мы редко встречаем запоминающиеся и увлекательные эпизоды. Более того, некоторые очерки, относящиеся к различным странам и эпохам и даже принадлежащие различным авторам, но близкие по теме, чрезвычайно похожи друг на друга. Таковы, например, описания Фив, Вавилона и Ниневии или описания сражений. В то же время авторы иногда напрасно вызывают любознательность читателя и оставляют его неудовлетворенным. Характерный пример тому упоминания о древнеегипетских «чудесных», «увлекательных» сказках. Впоследствии ничего о них более не говорится и содержание их не приводится (стр. 90 и 95). Если почему-либо эти сказки нельзя было рассказать, то лучше было бы о них и не вспоминать.

Порой материал подается статично: обобщения распространяются на все периоды истории данного народа или страны, либо читатель сам **вынужден** сделать подобный вывод. Так М. Э. Матье, рассказывая о школах писцов, утверждает, что обучение было доступно только детям знатных и богатых (стр. 85). Если это с некоторыми оговорками верно для Нового царства, то в эпоху Древнего и Среднего царства многие простолюдины делали административную карьеру, избрав профессию писца. Недаром в приводимом в самой книге «Поучении Ахтоя, сына Дуау» говорится: «он плыл на юг к столице, чтобы отдать его в школу писаний, чтобы не оставаться ему позади сыновей знати». М. Э. Матье, произвольно опуская часть этой фразы, искажает ее смысл. Так же непонятно, к какому периоду истории древнего Египта должна быть отнесена характеристика положения крестьян и ремесленников, для чего без всяких оговорок использованы документы различных эпох. Следует отметить, что вообще иногда авторы пренебрегают хронологией как абсолютной, так и относительной, и, таким обра-

зом, порой трудно установить, к какому времени следует отнести те или иные события. Так, например, остается неизвестным, когда Геродот и Страбон посетили Двуречье (стр. 96 сл.).

Без объяснения нередко даются и трудные термины, собственные имена и географические названия, которые могут иной раз поставить в тупик не только учащегося, но и педагога. Авторы точно забывают, что их основной читатель, как правило, не старше 13 лет, и не считают нужным растолковать такие понятия, как «Пунт» (стр. 31), «окись сурьмы» (стр. 38), «стеатит» (стр. 39), «пилоп» (стр. 59), «уставное письмо» (стр. 74), «Сохмет» (стр. 92), «Третий при царе» (стр. 118), «тамильский поэт» (стр. 214) и многие другие; без комментариев приводятся древние меры длины и веса: сикль, мина и проч.

Недостаточно места уделено показу увлекательной работы советских археологов, а также методам и приемам исторического исследования. Учителя обычно не имеют возможности ознакомить учащихся на уроках с этим материалом, и поэтому последние, как правило, совершенно не представляют себе, как работают историки, как они воссоздают прошлое. Опыт показал, что подобный вопрос ставит иногда в тупик и студентов. Удобнее всего это можно было показать на примере исследований истории Закавказья и Хорезма. Следовало посвятить один очерк науке Вавилона.

Не свободна книга и от фактических ошибок, неряшливых формулировок. Этот упрек в основном должен быть брошен Р. И. Рубинштейн, которой принадлежит почти половина всех очерков, вошедших в книгу. Следует признать, что некоторые из них, как уже отмечалось, написаны довольно живо, но в целом они производят впечатление спешки и небрежности. Особенно неудачно введение, буквально с первой фразы наполненное ошибками и неточными определениями.

В самом начале вводной статьи, озаглавленной «Как ученые узнали историю стран древнего Востока» утверждается, что «три-четыре тысячи лет назад», т. е. во II—I тыс. до н. э., в северной Европе не было оседлого населения (стр. 3). Оставляя в стороне культуру скандинавских кяёккенмедннгов, образование которых мыслимо только в условиях оседлого существования, и сменяемую на рубеже V и IV тысячелетий древнейшим периодом южно-скандинавского неолита, укажем на неолитические земледельческие городища Англии (типа Уиндмилл Хилл), на северный земледельческий неолит, на поселения Северной Германии и Швеции с их большими семейными домами. Все они датируются примерно III тыс. до н. э. Как известно, занятие земледелием обуславливает оседлость. Таким образом, определение Р. И. Рубинштейн противоречит общепринятым в науке взглядам.

Народам северной Европы противопоставляются страны Востока, где уже расцвела высокая, богатая культура (стр. 3). Во II—I тысячелетиях до н. э. некоторые народы уже сошли там с исторической арены, например, обитатели древних городов долины Инда. Другие страны — Египет или Вавилон — во II тыс. достигают своего наивысшего расцвета. Сопоставление «полных чудес Фив» и «богатого Вавилона» со сказочными индийскими городами Мохенджо-Даро и Хараппой создает неправильное впечатление, что они существовали одновременно.

Неясно, на юго-западе от чего находилось «могучее Египетское государство» (стр. 3) и позднее чего Ассирия превратилась в «мировое» государство (стр. 4). Кстати, случилось это в конце VIII в. до н. э., а не в VII в., когда был завоеван один Египет. Почему только один Вавилон назван «страной мудрецов»? (стр. 3). Ведь и в Египте и в Китае были сделаны первые важнейшие научные открытия. Недаром говорится в «Путешествии Унуамона»: «Ведь Амон сделал все земли. Он создал их, а землю египетскую, из которой ты вышел, он создал вначале. Ведь мастерства вышли из нее и достигли моего местопребывания, ведь знания вышли из нее и достигли моего местопребывания». О хеттах сообщается, что они жили «в центре Малой Азии по реке Галис и на склонах Тавра» и «в конце XV в. до н. э. захватили Малую Азию и даже отвоевали у Египта владения в Сирии и Палестине» (стр. 4). Река Галис и Тавр находятся в центре Малой Азии, следовательно, захватывать ее хеттам не было никакой нужды, поскольку они там уже жили.

Непонятно утверждение, что Китай развивался «более самостоятельно, вне непосредственной связи с политическими событиями ближнего Востока» (стр. 5). Здесь употреблено не то слово. Следовало сказать «более обособленно». Что касается самостоятельности, то культуры Египта или Шумера были не менее самобытны и самостоятельны, чем культура Китая.

Вопреки мнению автора, санскрит и китайские иероглифы стали известны в Европе задолго до XIX в. (стр. 5). Первые, правда, неправильные, воспроизведения китайских писем в европейских печатных книгах относятся к XVI в. В первой половине XVII в. иезуит Мартини написал два сочинения о христианстве на китайском языке, в начале XVIII в. уже появились специальные исследования о китайском языке Премара, а в 1714 г. — первый полный перевод китайских классических книг¹. Что касается санскрита, то единичные случаи его изучения относятся еще к XVII в. В первой половине XVIII в. отмечается уже сходство форм санскрита с формами латинского языка, в 1789 г. вышел перевод Джонса «Сакунталы» Калидаса².

Иероглиф, по словам Р. И. Рубинштейн, «похожий на рисунок сидящего льва», именно изображает сидящего льва и в действительности передавал слог «ру». Так как в египетском языке звука «л» нет, то писцы использовали указанный иероглиф для обозначения в иноземных словах, в данном случае в греческом, буквы «л». К сожалению, эта необходимая оговорка опущена.

Во время летней засухи Египет отнюдь «не превращается в выжженную солнцем пустыню, покрытую слоем черной грязи» (стр. 16). Хамсин действительно наносит много песка, но он совсем не черный. Как правило, северный ветер вовсе не превращается в страшный ураган, который «бушует изо дня в день» (стр. 16). Это отнюдь не обычное для Египта явление. Дожди в Абиссинии начинаются не в период разлива Нила, как следует из текста книги (стр. 17), а несколько раньше. Урожай в 6 тонн хлеба с гектара (стр. 18) для древнего Египта, несомненно, преувеличен. Нехорошо называть вход в пирамиду пещерой (стр. 22). В период Древнего царства египтяне за пределы 2-го Нильского порога в Нубию не заходили (стр. 29). Экспедиции Уны и Хуефхора, о которых идет речь, ограничивались Северной Нубией.

Хотя Р. И. Рубинштейн и оговаривается, что документы не сохранились, тем не менее ею выдвигается предположение, что «египетские рабовладельцы жестоко расправились с повстанцами» после восстания, описанного Ипувером (стр. 47). Это категоричное утверждение противоречит последующей исторической обстановке. В результате восстания свободная беднота потеснила господствующий класс, заставила его несколько смягчить непомерную эксплуатацию широких слоев свободного населения, спасла себя от порабощения и заставила господствующие классы искать источник рабочей силы вне Египта. Эта удачная формулировка Н. С. Петровского выражает наиболее распространенное в советской науке мнение³.

Несомненное преувеличение, что в современном Ираке «от одной арабской деревушки до другой — целые дни пути» (стр. 97). Искажена последовательность некоторых военных событий царствования Хаммурапи: из текста книги, несомненно, следует, что Ларса была захвачена этим царем после Мари. В действительности же было наоборот. Хаммурапи изгнал Римсина из Ларсы с помощью царя Мари Зимрилима в 30 году своего правления, а затем через пять лет овладел и Марп⁴.

Вопреки мнению автора, высокоосный год не ухудшал положения налогоплательщиков и вставной месяц (второй Элул) не был выгоден казне (стр. 109). Налоги все

¹ В. Бартольд, История изучения Востока в Европе и России, Л., 1925, стр. 99—101.

² Там же, стр. 133.

³ Н. С. Петровски й, Народное восстание в древнем Египте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, ИВАН, Л., 1951, стр. 16.

⁴ А. П. Рифтин. Старо-вавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР, М.—Л., 1937, стр. 30—31.

равно поступали каждые 29 дней. Просто этот год оказывался длиннее обычных, в то время как последние были примерно на 4 недели короче.

Сколь бы читатель ни размышлял над началом очерка «Хаммурапи и его время», он так и не поймет, на берегу Тигра или Евфрата стоял Вавилон, — так неудачно оформил свои мысли автор (стр. 106). По этой же причине создается впечатление, что Хаммурапи был первым законодателем Двуречья. Между тем, помимо вновь найденных кодексов, предшествовавших кодексу Хаммурапи, например, Липит-Иштара, давно уже известны и древнейшие законы шумерийцев и судебник III династии Ура. О них, конечно, следовало упомянуть не только для полноты, но и для того, чтобы создать правильную историческую перспективу.

Описание поражения Кира, которое он потерпел от массагетов, мы находим только у Геродота, а не «и у него» (стр. 196), как значится в очерке «Огнеспклонники и загадка Вары».

Следует указать на отдельные ошибки, допущенные и другими авторами, правда, в значительно более ограниченных размерах. Решительное возражение вызывает определение И. М. Дьяколовым причин падения Вавилона, которое, по его мнению, было вызвано «могуществом жрецов». («Это могущество жрецов и привело Вавилон и к окончательному и бесславному падению») (стр. 147). Правда, на следующей странице указывается и на роль купцов и знати, но они отступают на второй план по сравнению со жречеством. Автор, несомненно, преувеличивает значение жречества. Ведь основная причина гибели Вавилона заключалась в перемещении торговых путей, а затем, позднее, его угасанию способствовали междоусобные войны эпигонов и принудительное переселение жителей в Селевкию.

Маловразумительно объяснена религиозная политика Набонида, который, по словам И. М. Дьяконова, «пытался переделать вавилонские обряды» (стр. 145) якобы потому, что был предан «не религии вавилонских жрецов, а религии жрецов его родного города». Подобное идеалистическое истолкование попыток религиозных реформ последнего вавилонского царя не только недостаточно, но и неверно. Набонид пытался централизовать культ в Вавилоне с тем, чтобы подорвать влияние местного жречества и подавить самостоятельность вавилонских городов, воплощенную в религии.

Совершенно непонятно, почему И. М. Дьяконов решил, что Ксеркс «приказал вывезти из Эсагилы золотую статую Мардука и переплавить ее» (стр. 147). У Геродота (I, 183), откуда, вероятно, заимствованы эти сведения, просто сказано: «Дарий... замыслил было завладеть кумиром, но не дерзнул взять его; взял же его сын Дарий, Ксеркс, убивший при этом жреца за то, что тот не позволял касаться кумира».

Д. Г. Редер заставляет скифов «скакать» на «отборных рысаках» (стр. 180), чего они делать никак не могли по той простой причине, что рысаками бывают только упряжные лошади¹.

Не указано различие между мифами и сказками (стр. 91), и совершенно естественно, что учащийся 5-го класса сам разницы этой установить не сможет.

В заслугу авторам должно быть поставлено то, что они часто и охотно цитируют подлинные документы обычно в собственных переводах, и притом, как правило, удачных, и приводят отрывки из литературных произведений. Особенно хороши переводы Л. Д. Позднеевой с китайского и некоторые переводы М. Э. Матье с древнеегипетского. Тем самым авторы приучают школьников к первоисточникам и помогают им ознакомиться с «духом» эпохи, чего, конечно, никакой пересказ, даже самый талантливый, сделать не в состоянии. Однако иногда переводчики забывают о возрасте читателей, оставляя трудные места без всяких объяснений, что делает их непонятными даже взрослым. В иных случаях литературные качества перевода оставляют желать лучшего, в частности, это относится к попыткам стихотворной передачи эпоса о Гильгамеше. Ограничимся несколькими примерами.

Думается, что приводимый М. Э. Матье отрывок Болонского папируса № 1094 можно лучше изложить по-русски: она переводит «Вставай на твое место!... Пиши

¹ БСЭ, т. 50, стр. 51.

твоей рукой, читай твоим ртом... И львов обучают и лошадей укрощают,— и только ты! Не знают подобного тебе во всей стране. Заметь это себя!» (стр. 75). Египетское притяжательное местоимение 2-го лица ед. числа мужского рода — *к* лучше передавать русским местоимением «свой», т. е. «Вставай на свое место!» и т. д. Что касается последней фразы, то она в интерпретации М. Э. Матье просто непонятна. Между тем ее легко передать: «И львов обучают и лошадей укрощают, только тебя [нельзя укротить], так как не знают подобного тебе [по нраву] во всей стране».

В начале известного поучения Ахтоя, о котором уже упоминалось, имеется предложение: «Посылают его [т. е. писца] для исполнения поручения и не возвращается он, чтобы надеть передник» (стр. 81). Следовало указать, что передник — обычное одеяние ремесленников. Тем самым подчеркивалось привилегированное положение писца, который не должен заниматься физическим трудом.

Нам трудно судить о степени точности переводов клинописных текстов, но несомненно, что они не могут служить образцом русского литературного языка, во всех отношениях уступаая талантливым переводам В. К. Шилей. Вот примеры из собственных переводов И. М. Дьяконова: «П е р е д л и ц о Ут-Напишти:... путь я предпринял, иду поспешно». «Стрекоза над осокой н а в с е г д а л и реет, и л и ц о е видит сияние солнца?», «Я взглянул на о б л и к п о г о д ы — страшно глядеть на погоду было», «Те не видят друг друга больше и с небес не узнать ч е л о в е к о в» (стр. 137—138). Не свободна книга и от отдельных стилистических небрежностей, как например: «Более самостоятельно... развивалась история древнего Китая» (стр. 5). Конечно, развивалась не история этой страны, а сама страна. «Летописи походов Тутмоса III... сохранили здания Карнакского храма» (стр. 59). «Она [статуя зодчего Инени.— И. К.] сделана из... песчаника прекрасной работы...» (стр. 62).

Примеры подобного рода, к сожалению, можно умножить.

Техническое оформление книги далеко не на высоте. Многие рисунки, особенно тоновые, воспроизведены очень скверно (стр. 7, 25, 31, 55, 59, 76, 79 и т. д.) Вообще книга в полиграфическом отношении значительно уступает «Книгам для чтения» по истории древнего Рима или по истории средних веков.

Подведем итог. Конечно, и в настоящем виде рецензируемое издание принесет немало пользы школе, особенно учителям, так как содержит обильный и часто свежий материал, в котором они так нуждаются. Отдельные очерки с интересом прочтут и школьники. Но в целом книга для них трудна. В этом повинны некоторые члены авторского коллектива, которые не учли в должной степени, для кого они пишут, какую ответственность при этом несут. При переиздании, а оно, несомненно, скоро потребует, необходимо книгу пересмотреть и устранить указанные недостатки. Некоторые очерки, в первую очередь А. М. Осипова, следует написать заново. Только тогда книга для чтения в полной мере удовлетворит требованиям, которые вправе предъявить ей советская школа.

И. Кацнельсон

М. ТУЛЛИЙ ЦИЦЕРОН, Письма к Аттику, близким, брату Квинту, Марку Бруту, III том. Перевод и комментарии В. О. Горенштейна, М. — Л., изд. АН СССР, 1951, 826 стр., тираж 4000 экз., цена 34 руб.

Большой труд, предпринятый усердным переводчиком В. О. Горенштейном и Издательством АН СССР, закончен, и притом закончен в сравнительно небольшой срок: I том писем вышел летом 1949 г., III том — осенью 1951 г. Все читатели и почитатели, а также и исследователи античной литературы, особенно те, кто подходит к ней в целях изучения и с т о р и ч е с к и х событий, получили в свое распоряжение огромный, крайне интересный материал, за который они должны выразить и переводчику и Издательству свою горячую благодарность.